

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

ОГОНЬ ЖЕЛАНЬЯ

ДОМ В ЛЕСУ
ОТЕЛЬ В ПЕСКАХ
САД В СНЕГУ

НОВЫЙ ДОМ
АНДРЕЯ
КОНЧАЛОВСКОГО

ДИЗАЙН
СТОЛОВОЙ
ИДЕИ
СЕРВИРОВКИ
ВЫБОР
СТОЛА

хрусталь
в интерьере



ISSN 1663-2066



9 771663 206021

12

В студии холла на третьем этаже своей «котловны» Дима, Валя, Тарелки на стене, Les Hotters. Диван, Москва.

БУДЬТЕ ПРОЩЕ

Дизайнеры этого дома подошли к делу просто: убрали из существующего интерьера все лишнее.

ТЕКСТ: ИАН ФИЛЛИПС | ФОТОГРАФ: ИСАИЯ БЕЖД

Первое впечатление было весьма неутешительным. Лондонский таунхаус, с которым предстояло работать семейной паре, декораторам Лэуре Картер и Патрину Тиббергейну, выглядел, честно говоря, просто кошмарно. Дизайнеры привыкли к тому, что беда нового проекта – разруха и плохое состояние “исходного материала”. В данном случае проблема оказалась в другом, дом явно перенасыщен декором. “Это было безумное роскошество, – рассказывает Патрик Тиббергейн. – Лепнина, украшения – их было так много, и они выглядели такими повальными, что как букашко томило. Точнее слова не подобрать”. Парадная лестница, к примеру, походила на картину “Парадник урожая” – со всех стен свисали фрукты и овощи. Столовая изукрашена, как какой-то ренессансный грот.

Дом, при всем при том, был замечательный. Возможно, это один из самых величественных жилых особняков Лондона. В нем четыре этажа, и его общая площадь – тысяча четыреста квадратных метров. Дом состоит из нескольких кортусов. Основной – памятник архитектуре 1847 года постройки. Поздн него находится старое служебное крыло, где когда-то жила прислуга. Изначально два кортуса были связаны друг с другом общим подвалом, потом появились наземные пристройки – например, открытая терраса. Все эту систему помещений Тиббергейны упростили и обогородили. Вернули хозяйской



Гостиная. Кресла, Noor Sud. Столик, Baker. Над камином – картина Ральфа Флека.



Столовая на первом этаже. Стол сделан по заказу Патрика Тиббергейна. Стулья, Donatella.



Парадная лестница. Стул, дизайнер Кристина Лейдл. На стене – картина Софи Коуэн.

ОБЫЧНО СТАРЫЕ ДОМА СПАСАЮТ ОТ РАЗРУХИ. ТУТ БЫЛА ДРУГАЯ ПРОБЛЕМА.

спальные симметрично, пристроили стеновые шкафы, и поделили бывшие офисные помещения на верхнем этаже в коридор и несколько гостевых спален.

И, конечно, они обили со стел коммарну лешину. Чтобы найти пристройку замену заграднивам дом гипсовым монстрам, Патрик вскрыл архивы Музея Виктории и Альберта. Особенно серьезная работа была проведена над главной гостиной – просторной, Г-образной в плане комнатой. “Там оригинальная лепнина была вполне элэгантиной, – говорит Тиббергейн. – Но это вообще удивительная комната в ней золотой свет. В Лондоне обычно освещение холодное. А тут, я уж не знаю почему, теплое”.

Заказчик обратился к Картер и Тиббергейну, увидев их публикации в ежегодном сборнике Andrew Martin Interior Design Review. Картер, по ее словам, стала заниматься дизайном “почти случайно” – устроилась на временную работу после школы и увлеклась. Тиббергейн – персонаж более серьезный: он родился под Парижем, и первым местом работы для него был >

“Таракановичка” висит на втором этаже. Диск мед, ковчег — работа Марты Студан.



ДЛЯ НАЧАЛА ДЕКОРАТОРЫ СБИЛИ УЖАСНУЮ ЛЕПНИНУ. ПОТОМ СДЕЛАЛИ НОВУЮ.

> офис знаменитого декоратора Альберто Пинто. В 1987-м, приехав в Лондон практиковаться в английском, он встретил Лэури и остался в британской столице навсегда. Теперь у них двое детей — и десяток интерьерных проектов, среди которых есть частные дома на островах Мен и Джерси, шале в Куршевеле, шато в Бельгии и отель Warwick в Париже. На вопрос о фирменном стиле Лэури и Патрик начинают сыпать словами вроде “современный”, “сдержанный” и “пропорциональный”.

В лондонском проекте им и правда пришлось много думать о пропорциях. Специально для этого интерьера Лэури и Патрик спроектировали массу новой мебели, например: ковчег-шафа, которые могли бы гармонично вписаться в высоту, четыре с половиной метра, потребовалась библиотека. Возникла сложность и с подбором живописи — в частности, трудно было найти работу достаточного большого формата, чтобы повесить на парадной лестнице. В конце концов картину заказали специально — Софи Колин создала для этого интерьера композицию размером три на два с половиной метра.



Хранить картины в гостиной удалось благодаря специальному дизайнеру — Софи Колин. Стулья, Вайко.

> Хозяйка стремилась получить довольно спокойный интерьер. "Им хотелось, чтобы дом производил "важное впечатление", – говорит Лаура. Мебель по всему дому расставлена современная, но с оттенком классики – вещи от Donghia, Baker и Кристиана Литера. Особой задачей декораторов было "смягчение" холодноватой архитектуры обшивки за счет тканей и аксессуаров. Хороший пример – муранского стекла люстра в столовой или круглое зеркало Эрике ван дер Стратен в спальне.

Цветовая палитра в доме тоже сдержанная. Единственное исключение – темно-коричневые стены парадной столовой. В прилегающем

ЧТОБЫ ПРИДУМАТЬ ДЕКОР ДОМА, ПРИШЛОСЬ СИДЕТЬ В МУЗЕЙНЫХ АРХИВАХ.



Ванная комната при спальне хозяев. Зеркало сделано по эскизам Патрика Тибергейна.

На первом этаже – облицованная ванга кухни, Бофф, Вазы, Коле.



к ней кабинете разместились оружейная коллекция хозяина на полках пикафов там разложены прусские и английские валеты и карты, а над камином выложена декоративная композиция из старинных мечей.

Хозяйка не зовут в доме постоянно – проводит время в разъездах между Мидландом, Парком и Нью-Йорком. "Но они считают это место своим семейным убежищем – чем жить в отеле, лучше все-таки дома отдыхать. Вот мы им и сделали местечко, где можно прислонить и рубашку повесить", – говорит Патрик. Лаура бросает на мужа протестующий взгляд: "Ну ты скажешь тоже. По-моему, этот дом все-таки нечего больше, чем гардеробная".

И вот с этим, пожалуй, не поспорить. ■



Ванная комната хозяев. Ванна, Дуглас, дизайнер Филипп Старк.



Спальня хозяев. Люстра, Дюффи. Турбоочень сделана по эскизам Патрика Тибергейна.